

Д. Д. Кишенский — Ф. М. Достоевскому

<28 или 29 июля 1873 г.>

Милостивый Государь

Федоръ¹ Михайловичъ.²

Я торопился отвѣчать Вамъ на Ваше письмо, чтобъ не задержать печатаніе «Паденія», и потому не успѣлъ сказать Вамъ всего, что хотѣлъ, въ письмѣ, посланомъ³ мною къ Вамъ вчера. Сегодня я опять пишу къ Вамъ. Прежде всего, надо попросить у Васъ извиненіе въ томъ, что мои письма и велики, и обильны, могутъ надоесть Вамъ, но видите ли, цѣли то у насъ съ Вами кажется одни⁴, и мнѣ необходимъ журналъ, въ которомъ я могъ бы проводить свою пропаганду гражданства, основаннаго на исторіи Русской чистой, а не нѣмецко-русской послѣпетровской, основаннаго на православной Вѣрѣ, на демократіи, на русскомъ но никакъ не⁵ нѣмецко-Прусскомъ и пр. и пр. Вы проповѣдуете тоже самое, но въ способахъ проповѣдованья у насъ есть разница. Вотъ объ этой разницѣ мнѣ и нужно поговорить съ Вами, спѣться съ Вами, и быть постояннымъ Вашимъ сотрудникомъ. Я хочу⁶ сказать нѣсколько словъ, все таки, о моей драмѣ:

Вы обвиняете меня въ томъ, что я преклоняюсь предъ Ольгой, Бородинымъ. Я нахожу это несправедливымъ. Вся жизнь ихъ противорѣчие ихъ принципамъ! Не признавая брака⁷ — они въ бракъ, только безъ христіанскаго обряда, не признаютъ Бога, Вѣры, обязанностей, <л. 5> а между тѣмъ проникнуты основами христіанства, — любовью, служеньемъ братьямъ и именно сирымъ и убогимъ, низшимъ братьямъ, свято исполняютъ свои обязанности относительно мужа, жены, сына! Ольга, по принципамъ нигилистовъ могла, имѣла право, умереть, когда ей не оставалось ничего дѣлать, имѣла право убить сына, вѣдь это зародышь животнаго, больше ничего, — она доходитъ до апотеоза⁸ материнской любви и продается для сына! Она, атеистка, предъ смертью имѣетъ одно желаніе —⁹ увидать мужа, мать, сына, т. е. семью, одно воспоминанье въ жизни любовь и любовь къ членамъ семьи<.> Вся ихъ

¹ Так в подлиннике (должно быть: Федоръ).

² Над обращением к адресату — отметка рукой А. Г. Достоевской: 29 Іюля 1873 г.

³ Так в подлиннике.

⁴ Так в подлиннике (должно быть: одну).

⁵ В подлиннике ошибочно: на

⁶ Вместо: хочу — было начато: б

⁷ Далее была запятая.

⁸ Так в подлиннике.

⁹ Тире вписано.

жизнь насмѣшка надъ ихъ принципами¹⁰. Да, повторяю, что всею жизнью ея и Бородина¹¹ я хотѣлъ доказать, что нѣтъ основъ у честныхъ нигилистовъ, что они, не признавая христіанства, проникнуты духомъ, заповѣдями Іисуса Христа. Въ противоположность имъ я ставлю нигилистовъ дѣйствительныхъ Пургина, Катю! Эти, напротивъ, пропитаны нигилизмомъ, они твердо, неуклонно, стоятъ на основахъ, принципахъ, нигилизма — и животные подлецы, скоты! Этими двумя парами я хотѣлъ сбить съ толку нигилистовъ. Я думалъ написать, что нибудь, дѣйствительно такое, что обратитъ вниманіе критиковъ, и еслибъ это случилось — то нигилисты попались! Они должны хвалить Ольгу, Бородину, мы бы имъ указали на то, что они не нигилисты, не принадлежатъ основами, молодому поколѣнію! Они будутъ ругать меня за поношеніе нигилистовъ въ видѣ Пургина, Кати, мы имъ отвѣтимъ, что «я не виноватъ, Пургинъ, Катя олицетвореніе вашихъ мыслей, положимъ ихъ нѣтъ (они есть, ими полно общество) но принципы то ваши, и если эти лица, до того отвратительны, что вы не признаете ихъ существованія, то вы убиваете свои принципы, <л. 5 об.> слѣдовательно, ваши основы могутъ дать только животныхъ, подлецовъ<»! Моя драма не послѣднее слово нигилистамъ, это скорѣе вызовъ имъ, перчатка, брошенная, вызовъ на бой, и на смертный къ тому же! Одной драмой нельзя убить то, что готовится, вырабатывалось, 200 лѣтъ! Мой методъ бить¹² нигилистовъ ихъ оружіемъ, на ихъ почвѣ! Выказать имъ нелѣпость ихъ принциповъ, ихъ непрактичность, примѣрами ихъ общества. Они хлопочутъ о свободѣ женщины, что же дали они ей, чтобъ быть свободной? Ольга, въ минуту отчаянія, говоритъ «развитіе, проповѣди — башмаки бы шить выучили!» Это плюха нигилистамъ! Липочка говоритъ: «Ваши примѣры сгубили меня, я хлопотала отдаться¹³ кому нибудь!» и Липочка дѣлается рабой — наложницей всѣхъ! т. е., нигилисты связали руки дѣвочки, да и выдали на изнасилованье развратникамъ! Вторая плюха! Гдѣ же свобода то? что они дали женщинамъ? Катя, Вѣра, франтятъ, изъ за этаго¹⁴ продаются! Нигилисты не возвысили женщины надъ тряпичами! третья плюха! И эти плюхи они прими и отвѣтитъ не смѣй! Ихъ товарищи идутъ служить у строителей жельзныхъ дорогъ, ихъ журналы называютъ строителей ворами! чѣмъ же они, нигилисты, возвысились надъ чиновниками? «Мы чиновники», говоритъ Ольга<,> «они на дѣтей брали взятки». Четвертая плюха! И имъ нигилистамъ¹⁵ остается идти къ дантисту дергать зубы, но отвѣчаютъ нечего! или мы имъ¹⁶ новыми плюхами, ихъ же руками накормимъ!

---

¹⁰ Вся ихъ жизнь насмѣшка надъ ихъ принципами вписано.

¹¹ ея и Бородину вписано.

¹² Далее было начато: и

¹³ В подлиннике ошибочно: отдасться

¹⁴ Так в подлиннике.

¹⁵ нигилистамъ вписано.

¹⁶ Так в подлиннике.

Обратимся къ Гордѣеву: По моему мнѣнію, которое я не измѣню никогда, литература не должна <л. 6> только бичевать общество или рисовать картины изящныя, — литература должна давать идеалы, ставить предъ обществомъ примѣры, вотъ молъ, кому подражай! И я писалъ Гордѣеву съ этой цѣлью, и его борьба, не отдѣляется отъ драмы, потому что тутъ, честный гражданинъ въ борьбѣ съ нигилистами, въ борьбѣ съ партіями, которыя не даютъ ему ходу, потому, что онъ, какъ гражданинъ, не можетъ быть особью стада! Я незнаю удался ли мнѣ онъ? должно быть нѣтъ! Но дѣло въ томъ, опять таки, — чѣмъ могутъ цензурно, упрекнуть Гордѣева нигилисты? а онъ гибнетъ отъ нихъ, отъ ихъ принциповъ, и находитъ друга въ Иванъ Захаровъ, въ народъ, котораго, подлецы молодого поколѣнія, называютъ идиотами! Простоту этаго Ивана мнѣ хотѣлось сопоставить съ искусственностью нигилистовъ. Гордѣевъ Христіанинъ, но не кричитъ объ этомъ, потому что, не хочетъ дать религію на посмѣяніе болванамъ! Не выставилъ я этаго до конца, потому что нигилисты не прочли бы моей драмы до 1го дѣйствія, а я хочу, чтобъ они прочли!

Вотъ, хотя и не вполне, то чѣмъ задался я въ своей драмѣ и мнѣ грустно, что мнѣ не удалось написать хорошо, а написалъ¹⁷ такъ, что Вы, повыше публики, не поняли моихъ мыслей.

Говорить нигилистамъ о вѣрѣ, все равно, что доказывать имъ Бога, писаніями Св. Отцевъ! они ихъ не знаютъ и знать не хотятъ! Надо разбить ихъ основы, доказать, что они ничего не сдѣлали кромѣ разврата, растленія¹⁸! Вы признаете въ нихъ жажду обновленія, я признаю въ нихъ невѣжество отъ лѣни и жажду болтанія. Но довольно! Вотъ что хотѣлось мнѣ изложить Вамъ! Незнаю кстати или некстати. Въ понедѣльникъ пошлю Вамъ статью, тогда придется говорить еще. Съ моимъ уваженіемъ глубокимъ и преданностью

Вашъ Д. Кишенскій. <л. 6 об.>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.П.5.73. Л. 5–6 об.

Обоснование датировки дано в комментариях.

<Из Москвы. В Петербург.>

Упомянуто: *Описание*, 403.

Цитируется: *Письма*, III, 312; *Летопись*, II, 399.

Первая публикация (с купюрами): *ЛН*, 83, 343–344.

Первая полная публикация: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов [Электронный ресурс] // Электронные научные издания: сайт кафедры русской литературы и журналистики ПетрГУ. — URL: <http://philolog.petrus.ru/fmdost/letters/letters.htm> (28.07.2017).

Публикуется по автографу.

Комментарии:

---

¹⁷ Вместо: *а написалъ* — было: *т. е.*

¹⁸ Так в подлиннике (должно быть: *растленія*).

Данное письмо — единственное письмо Кишенского Достоевскому, не датированное отправителем. Дата 29 Июля 1873 г. поставлена на письме А. Г. Достоевской, вероятно, при разборе архива Ф. М. Достоевского (в момент получения редактором «Гражданина» в Петербурге в конце июля 1873 г. письма Д. Д. Кишенского А. Г. Достоевская находилась в Старой Руссе). Датировка А. Г. Достоевской принята в архивном описании письма, в *Описании, Летописи*, в первой полной публикации документа (<http://philolog.petrstu.ru/fmdost/letters/letters.htm>). Дата 29 июля 1873 г. была оспорена А. В. Отливанчиком, датировавшим письмо 28 июля 1873 г. на следующем основании: «Подлинник письма Кишенского <...> не имеет даты (авторской. — *Ред.*). Однако ее легко выяснить из указаний самого корреспондента: “Я торопился отвечать Вам на Ваше письмо, чтоб не задержать печатание «Падения», и потому не успел сказать Вам всего, что хотел, в письме, посланном мною к Вам вчера (27 июля. — *Ред.*). <...> Прежде всего, надо попросить у Вас извинение в том, что мои письма и велики, и обильны, могут надоесть Вам”. Следующее письмо, от 31 июля, начинается словами: “Только *третьего дня* я извинялся пред Вами в том, что письма мои велики и обильны”» (*МиИ*, XVIII, 414–415). Версия А. В. Отливанчика небесспорна: выражение «третьего дня» исследователь понимает как указание на день, *предшествовавший позавчерашнему*, тогда как, согласно нормативному словоупотреблению, выражение «третьего дня» — синоним слова «позавчера» (см.: *Даль В.* Толковый словарь живаго великорускаго языка. СПб.–М., 1882. Т. III. С. 230). Следовательно, указания на дату написания, содержащиеся в комментируемом письме и в письме Кишенского от 31 июля, противоречат одно другому. Противоречие, казалось бы, можно снять, предположив, что письмо, датированное 27 июля, было отправлено Кишенским на следующий день, 28 июля. Однако содержание этого и следующего писем Кишенского говорит о том, что 27 июля корреспондент спешил отправить письмо поскорее: «Простите за помарки и поправки, тороплюсь!»; «Я торопился отвѣчать Вамъ на Ваше письмо, <...> и потому не успѣлъ сказать Вамъ всего, что хотѣлъ, въ письмѣ, посланомъ мною къ Вамъ вчера». Маловероятно, что Кишенский отложил бы высылку письма от 27 июля до следующего дня.

...что приготавливалось, вырабатывалось, 200 лѣтъ! — Подобно другим «славянофильствующим» мыслителям, Д. Д. Кишенский видел исторические причины нигилизма 1860–1870х гг. в западноевропейском влиянии на русское национальное сознание, начавшемся в период реформ Петра I (ср. у Достоевского: «*Культуры нет у нас <...> а нет — через нигилиста Петра Великого*» — *Д30*, 30₁, 67).

Въ понедѣльникъ пошлю Вамъ статью... — Статья «О гражданстве» была выслана Кишенским в редакцию «Гражданина» во вторник 31 июля (см. письмо 5).